

БРИКС И НОВАЯ РОЛЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

XXI век — это век инноваций. В условиях глобализации именно инновации определяют основной вектор развития страны и значимость ее места в мире. Продвижение по сложному пути научно-технического прогресса нельзя осуществлять вне мировой интеграции. Воплощением процесса мировой интеграции являются разнообразные по форме и содержанию международные экономические объединения и организации.

В последние два десятилетия новый мировой порядок утратил часть своего блеска. В мире происходят исторические сдвиги в эпических масштабах. США и Европа сегодня испытывают дефицит денежных средств и ощущают истощение. У находящихся на подъеме Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки (страны БРИКС) валютные резервы достигают \$4 трлн. В них проживает треть мирового населения. Эти страны бросают новые вызовы сформированному мировому порядку.

Мировая экономическая интеграция

Россия осуществила переход от постсоветской экономики к рыночной, но прошла, как всегда, особым путем. Прежде всего расплатилась с долгами по международным кредитам в связи с благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители. Однако экономические реформы, затрагивающие институты собственности, управления, банковской и налоговой системы, хотя и проводились, но не в полном объеме и не завершены до сих пор. России, реализующей модель «догоняющей модернизации», жизненно необходимо решить ряд социально-экономических и научно-технических проблем. В то же время вне мировой интеграции достигнуть высокого уровня развития невозможно.

Взаимосвязь внутренних и внешних проблем государства очевидна. Особенность состоит в том, что Россия сможет стать полноценным членом экономической и политической мировой интеграции только в том случае, если в первую очередь сама будет прилагать усилия для проведения необходимых и назревших реформ. В то же время без инвестиций извне провести модернизацию экономики страны, осуществить технологический прорыв, опираясь только на собственные силы, и стать в результате высокоразвитой страной, органически входящей в мировую систему хозяйства, объективно невозможно. В этом состоит суть взаимообусловленных и противоречивых тенденций в развитии страны. Понятно, что передовые технологии никто и никогда потенциальному конкуренту не продаст, тем более если в стране слабая, неустойчивая и ненадежная финансовая, банковская, налоговая и таможенная системы, плохой инвестиционный климат. Конечно, никто не собирается злонамеренно вытеснить Россию на обочину научно-технического прогресса и искусственно препятствовать ее инновационному развитию. Мировое сообщество хочет иметь дело со стабильной, авторитетной, сильной и предсказуемой страной. Однако в настоящее время очевидная истина состоит в том, что Россия — единственная из стран, формально относящихся к промышленно развитым — до сих пор не является членом ни ОЭСР, ни ЕС.

БРИКС: проблемы взаимодействия

Высокоразвитые страны видят место России в БРИКС в качестве ... утешительной альтернативы. Этот альянс более соответствует уровню развития России и потому более подходит для сотрудничества. Иными словами, государства-члены G-7 хотят создать «отдельный» рынок, и вывести страны БРИКС за его рамки, что само по себе бесперспективно и просто нереально.

В чем суть неприятия России высокоразвитыми странами и навязывания ими мировому экономическому сообществу мнения о том, что все иные экономические объединения без их участия являются второстепенными и бесперспективными? в слабости России? В низком уровне ее инновационной среды? в высоких инвестиционных и финансовых рисках? или в слабости самого объединения стран БРИКС? в привлекательности БРИКС исключительно только для развивающихся стран? Или, может, в опасении высокоразвитых индустриальных стран соперничества с новыми развивающимися восходящими рынками? Проблема весьма сложная, у нее нет однозначного решения.

Как России выбрать оптимальный путь вхождения в мировую экономическую интеграцию на высоком уровне? Есть ли у России возможность стать инновационной державой? Для этого у нее огромный ресурсный потенциал, а главное — интеллектуальный.

Концепция БРИКС призвана объяснить возникновение и развитие новых мировых рынков, которые представляются перспективными для будущих инвесторов и все более прочно утверждаются в международных отношениях в качестве системообразующей основы. У БРИКС — гигантский потенциал развития. Эти страны являются устойчивым финансово-экономическим объединением как быстро развивающиеся и растущие рынки. В условиях глобализации они пытаются совместными усилиями решать финансово-экономические проблемы, обострившиеся в результате мирового финансового кризиса, носящего циклический характер.

Тем не менее страны БРИКС весьма различны по уровню социально-экономического и политического развития, хотя у каждой много нерешенных внутренних проблем. Объединяет их прежде всего политическое противостояние с индустриально развитыми странами. Очевидно, что страны, входящие в G-7, не допускают страны БРИКС в круг избранных и предпочитают выработать дальнейшую стратегию мирового финансово-экономического развития в узком составе, чтобы учитывать лишь собственные интересы и диктовать свои условия. И это несмотря на то что мировой финансово-экономический кризис обострил противоречия и углубил экономическую дифференциацию внутри G-7.

«Большая семерка» сохраняет стратегическое господство в финансовой сфере. Однако в экономической сфере страны БРИКС являются потенциальными конкурентами, о чем члены G-7, естественно, умалчивают. Страны G-7 руководствуются прежде всего политическими соображениями, полагая, что в странах БРИКС (и России в первую очередь) имеются проблемы с точки зрения стабильности банковской сферы, прозрачности инвестиционного климата, простоты ведения бизнеса и т.д. Главное, страны БРИКС, по их представлению, не соответствуют уровню западных демократических стандартов в политической сфере. Более того, страны G-7 не хотят брать на себя дополнительные финансовые риски, достаточно того, что существуют нерешенные острые проблемы и противоречия внутри самой «семерки». Таким образом, страны G-7 пытаются сохра-

нить финансовые привилегии (определять доступ к информации, обладать правом выработки и принятия окончательных решений и т.д.), замыкая механизм координации позиций высокоразвитых стран в глобальной финансовой сфере.

В свою очередь страны БРИКС объединяет не только схожесть их экономических проблем и высокие темпы экономического роста, но и отказ от допуска в «высшие сферы», что явно ущемляет их интересы.

Между тем нам представляется, что все объединения, в том числе БРИКС и G-20, полезны и перспективны прежде всего с точки зрения выработки совместных антикризисных программ. Однако экономическое неравенство и экономические противоречия между ними слишком велики.

Объединение БРИКС представляет собой компромисс. Оно выгодно прежде всего в экономическом отношении. Для России в особенности. Однако страны БРИКС также преследуют политические цели: они не согласны с ущемлением своих интересов со стороны индустриально развитых стран. С точки зрения членов G-7, БРИКС и G-20 объединяют развивающиеся (значит, слабые, на их взгляд, в экономическом плане) страны. Рынок циничен и не исходит из принципов справедливости: не терпит слабых и безжалостен к ним. Рыночные отношения складываются исключительно из соображений экономической выгоды и целесообразности. Однако рыночные интересы в результате неизменно возобладают.

С Россией нельзя не считаться: у нее политическое влияние и международный авторитет. Однако ее не принимают ни в ЕС, ни в ОЭСР. Это не благотворительные организации, а сильные и жесткие экономические союзы высокоразвитых стран. В финансовую G-7 ее не приглашают, в экономической G-7 она присутствует, но лишь формально, в качестве ассоциированного 8-го члена, никак не влияя на принятие решений, вменяемых потом всем странам.

Так будет продолжаться до тех пор, пока Россия не решит свои внутренние проблемы: не преодолеет сырьевую зависимость экономики, не создаст устойчивой банковской и приемлемой налоговой системы, а также стабильной законодательной основы для инвестиций.

Россия пока не ощущает себя полноправным партнером. Она не может тягаться ни со США, ни с объединенной Европой, поэтому, во-первых, выбирает более выгодные и благоприятные для нее региональные и межрегиональные объединения и страны для сотрудничества; во-вторых, пытается решать общие проблемы, которые надо решать совместно и по которым легче всего достичь компромисса; в-третьих, она выбирает формы сотрудничества, где ей не будут диктовать и навязывать условий.

Страны, серьезно пострадавшие от финансового кризиса, осознали, что единство является ключом к защите от будущих кризисов. Мир проходит через историческую эпоху, когда старые мировые схемы ломаются, а новые только формируются. Некоторым странам предначертан упадок. Россия остается влиятельной страной. Европа и США были центром мирового притяжения в течение последних нескольких столетий. Но центр внимания международных отношений постепенно смещается в новые, стремительно развивающиеся регионы. Важность Европы снизилась, хотя она по-прежнему рассматривает себя в свете своего бывшего положения. Именно поэтому европейцы ощущают раздражение и неуверенность.

Включая 27 государств-членов, при отсутствии общей внешней политики, общего финансового центра управления и общей оборонной стратегии, Европейский союз наглядно продемонстрировал, что не столь могущественен, как прежде, что его незыблемое положение относительно для исполнения отведенной ему важной роли в международных отношениях, особенно в условиях глобального финансово-экономического кризиса. ЕС осознает опасность ослабления, тем не менее продолжает оставаться одним из центров силы. ВВП стран ЕС составляет почти 30% агрегированного мирового ВВП, т.е. \$61 трлн. То, что Китай, например, проявился на международной сцене столь быстро, некоторым образом застало всех врасплох. К положению России отношение весьма скептическое. Однако следует избегать высокомерия или пренебрежения в отношении к другим странам. В современных условиях это абсолютно неприемлемо.

Мировая финансовая система

Реформа финансовых институтов

Страны БРИКС сталкиваются с новыми вызовами по мере усиления их роли в мировой экономике, преследуют долгосрочные стратегические интересы. Глобальная система финансирования экономики нуждается в реформировании. Поэтому в центре внимания БРИКС стоят финансово-экономические проблемы. Страны БРИКС стремятся предотвратить экспансию прежних финансовых структур и способствовать созданию нового баланса сил, эффективно регулирующего мировую экономику и финансы. Сложилась общность интересов стратегического характера.

Это прежде всего относится к реформе финансово-экономической системы и ее ведущих структур (МВФ и Всемирный банк), созданной на валютно-финансовой конференции ООН в Бреттон-Вудсе (1944 г.). Это один из самых острых и актуальных вопросов успешного функционирования всей мировой экономики. Официальные цели МВФ следующие:

- международное монетарное сотрудничество;
- расширение и сбалансированное развитие международной торговли;
- стабильность обменных курсов валют;
- помощь в поддержании многосторонней системы платежей;
- предоставление ресурсов членам, переживающим проблемы с балансом платежей.

Проблеме реформирования валютно-финансового сектора ООН Россия уделяет особое внимание¹. Взаимодействие с валютно-финансовыми структурами ООН стало одним из важнейших направлений деятельности российской дипломатии в объективных условиях мировой экономической и финансовой интеграции. Процесс реформирования валютно-финансового сектора ООН включает многообразный, сложный круг деликатных вопросов. В условиях глобализации стало очевидно, что экономические меры могут быть эффективнее административных. Четкие скоординированные действия

---

¹ *Гришаева Л.Е.* Россия и ООН: история и современность. М., 2007.
Grishaeva L.E. Russia and the United Nations: Past and Present. М., 2007.

финансовых организаций могут указать пути и средства выхода из финансового кризиса, носящего циклический характер. К ним относятся:

- 1) разработка стратегии функционирования финансовых механизмов;
- 2) укрепление прозрачности финансовой политики и установление открытых режимов инвестиций;
- 3) усиление надежного финансового регулирования, прежде всего выработка внятной налоговой и бюджетной политики;
- 4) реформирование финансовой системы, укрепление финансовых институтов, определение важных системообразующих финансовых организаций;
- 5) отказ от протекционизма;
- 6) скоординированная экономическая политика (в частности, в области макроэкономики);
- 7) поддержка честной конкурентной борьбы на финансовых рынках;
- 8) укрепление международного сотрудничества.

Реформа охватывает всю систему международных организаций и учреждений ООН. Поскольку валютно-финансовые институты являются самыми консервативными, в их деятельность будут внесены минимальные изменения. Определяют курс развития мировых финансовых институтов высокоразвитые страны. Трансформация мировой финансовой системы идет очень медленно. Россия в финансовых структурах весомого голоса не имеет и, таким образом, не может существенно влиять на принятие жизненно важных решений по регулированию глобальной экономики и модификации существующей финансовой системы.

Постепенно Россия втягивается в конструктивные отношения с валютно-финансовыми институтами ООН. Россия придерживается линии на усиление взаимодействия Бреттон-Вудских учреждений с ООН и скоординированности их действий. Однако валютно-финансовая область — самая закрытая, консервативная и сложная из всех сфер деятельности ООН. Главное, России удалось переломить дискриминационное отношение к себе благодаря преодолению негативных тенденций внутреннего экономического и валютно-финансового развития. Сейчас она хорошими темпами интегрирует в мировое экономическое сообщество, делая серьезные попытки использовать для этого энергетические и интеллектуальные ресурсы как ступень для обновления экономики страны и повышения конкурентоспособности в мировом хозяйстве. Инновации, внедренные в производство, повысят авторитет России, обеспечат финансовую стабильность и усилят ее влияние на принятие важных политических решений, в частности, в международных организациях.

Финансовая стабильность и перераспределение квот

Реформа МВФ позволит укрепить представительство стран с динамично развивающейся экономикой, относящихся к категории развивающихся рынков. Несмотря на некоторое сокращение удельного веса голосов США и ЕС, они по-прежнему могут налагать вето на ключевые решения фонда, принятие которых требует максимального большинства (85%). Это означает, что США вместе с ведущими государствами располагают возможностью осуществлять контроль над процессом принятия решений в

МВФ и направлять его деятельность, исходя из собственных интересов. При наличии скоординированных действий развивающиеся страны также в состоянии не допускать принятия не устраивающих их решений. Однако достичь согласованности большому числу стран сложно. Тем не менее 15 декабря 2010 г. Совет управляющих МВФ утвердил меры по пересмотру квот фонда. В постановлении указывается, что, во-первых, будет пересмотрено 6% долей квот динамично растущим странам с формирующимися рынками; во-вторых, будут существенно реструктурированы доли квот. Китай может стать 3-м по размеру квоты государством-членом МВФ, страны с формирующимися рынками (Бразилия, Индия, Китай и Россия) войдут в десятку крупнейших акционеров МВФ.

Интеграция России в мировую экономику предполагает ее участие в межгосударственных финансовых институтах. В условиях возросшей взаимозависимости наша страна не могла без ущерба для своих интересов оставаться в стороне от участия в международных валютно-кредитных и финансовых организациях. В результате возникла возможность интеграции хозяйственного механизма с рыночной экономикой Запада, на которую ориентирована деятельность МВФ и группы Всемирного банка. С включением России Бреттон-Вудские финансовые учреждения приобрели не достававший им ранее глобальный характер, что открывает новые горизонты.

По величине квоты (5,9 млрд СДР, или \$8,3 млрд) Россия занимает 9-е место (вслед за Канадой). Такая квота не дает России права на постоянное место в Исполнительном совете, в отличие от 5 стран с наибольшими квотами (США, Германия, Япония, Великобритания, Франция). Однако располагая 43381 голосом (2,9% общего количества на 30 апреля 1998 г.), Россия, подобно Китаю и Саудовской Аравии, единолично избирает собственного исполнительного директора.

Предпосылкой делового взаимодействия России с МВФ являются информационная открытость страны, представление фонду статистических данных об экономике, платежном балансе, золотовалютных резервах, допуск на свою территорию представителей МВФ для изучения состояния экономики и характера макроэкономической политики. Сотрудничество с МВФ позволяет правительственным органам прибегать к услугам высококвалифицированных экспертов фонда, использовать их опыт. Россия, благодаря членству в Фонде, получила возможность эффективно участвовать в выработке решений, определяющих эволюцию мирового валютно-кредитного механизма.

МВФ, как и Всемирный банк, часто критикуют из-за политической конъюнктуры. Причин тому множество, чаще всего упоминается проамериканский характер действий МВФ и неэффективность рекомендаций для выхода из кризисных ситуаций. Напомним, что голоса при принятии решений о действиях фонда распределяются пропорционально взносам. США обладают почти 17% всех голосов. Этого недостаточно для самостоятельного принятия решений, но позволяет блокировать любое решение фонда. Сенат США может принять законопроект, запрещающий Международному валютному фонду выполнять определенные действия, например выделить кредиты конкретной стране. Как справедливо указывает китайский экономист Ши Цзяньсюнь, перераспределение квот отнюдь не изменяет базовые рамки организации и соотношение сил в ней. Доля США остается прежней, они обладают правом вето: «Соединенные Штаты Америки, как и раньше, руководят порядком в МВФ».

Своими скоординированными усилиями Россия, Бразилия, Индия и Китай внесли решающий вклад в обеспечение принятия на лондонском саммите G-20 в 2009 г. решения о преобразовании форм финансовой стабильности, в которые входили ведущие промышленные страны Запада и финансовые организации, в более представительный Совет финансовой стабильности, включая сегодня все страны G-20. Данный Совет был наделен расширенными полномочиями в сфере укрепления финансового надзора и регулирования.

На встрече министров финансов в Лондоне в сентябре 2009 г. был одобрен общий подход, который лидеры наших стран реализовали на саммите G-20 в Питтсбурге, сумев провести решение о перераспределении 5% голосов в Международном валютном фонде и 3% голосов во Всемирном банке от старых членов этих международных институтов в пользу новых развивающихся экономик. Таким образом, действуя единым фронтом, страны БРИКС смогли добиться существенных результатов в плане изменения и закрепления выгодных для развивающихся экономик квот международных финансовых институтов.

Одна из главных проблем, решить которую Россия пыталась на очередном саммите стран G-20 в 2010 г., касалась перераспределения долей участия стран в капитале МВФ. Россия рассчитывала на 5-6%, хотя сегодня получила лишь 2,7%. Предполагалось, что уже в январе 2011 г. она сможет получить около 4% голосов в МВФ. Наши представители заявили тогда: «Россия в целом не удовлетворена договоренностями по перераспределению квот МВФ, достигнутыми ранее министрами финансов G-20, и будет настаивать на пересмотре в ближайшие два года формулы по их определению».

В марте 2011 г. совет директоров МВФ одобрил перераспределение голосов в организации в пользу развивающихся стран, в первую очередь стран БРИКС, что должно было отразить произошедшее в последние годы изменение расклада сил в мировой экономике. На основании квот стран определяется число голосов, которые имеет каждая из стран в МВФ, а также размер взносов в ее капитал, а значит — степень влияния на принятие важных решений. Процесс реформы окончательно завершится к 2012 г.

В январе 2011 г. министры финансов и главы центробанков стран G-20 на встрече в южнокорейском Кенджу договорились о перераспределении более 6% квот развитых стран в МВФ. Было подтверждено, что Россия, согласно принятым решениям, будет иметь квоту 2,706% (против 2,494% ранее), Китай — почти 6,4 (против менее 4%), Индия — 2,75 (ранее 2,4%), Бразилия — 2,3% (ранее 1,8%). Доля США снизится в результате перераспределения с нынешних 17,7 до 17,4%, Японии — с 6,56 до 6,46, Германии — с 6,11 до 5,59, Франции и Великобритании — с 4,5 до 4,23%.

Уменьшаются также, исходя из доли этих стран в мировом ВВП, квоты нефтедобывающих Саудовской Аравии, Венесуэлы и т.д. Доля Украины будет составлять 0,422% против нынешних 0,576%. Европейские страны потеряют 2 из нынешних 8 мест в совете директоров МВФ².

Поскольку для принятия ключевых решений в деятельности МВФ по уставу необходимо не менее 85% голосов, США в одиночку может блокировать любое решение, а Бразилия, Россия, Индия, Китай, имея в сумме менее 10% голосов, не смогут повлиять на

---

² Joint IMF — World Bank Development Committee. March – October, 2011.

политику фонда. Повышение квоты стран БРИКС на 5% и более могло бы создать более справедливые условия для участия этих стран в МВФ. Однако позиция западных государств во главе с США, продолжающих свою линию, идет вразрез с упомянутыми принципами, когда речь заходит об увеличении квоты лишь на 3%. Таким образом, многомиллиардные расходы России и других стран БРИКС по увеличению доли в МВФ ни к чему не приведут.

По мнению экспертов, борьба за квоты выглядит странной, учитывая, что никаких последствий (негативных или позитивных) выигрыш в ней не несет. Битва за размер квот — это возможность повлиять на принятие ключевых экономических решений, реформирование системы мировых финансовых регуляторов, коррекцию валютных курсов и т.д. Нынешнее решение о перераспределении квот кардинальным образом ничего не меняет. Россия и другие страны БРИКС вряд ли в ближайшее время получают квоты, на которые они активно претендуют. «США принципиально важно, чтобы их квота сохранялась на уровне выше 15%. Это значит, что без их согласия в МВФ не может быть принято ни одно ключевое решение. По совокупности страны БРИКС теперь будут контролировать 14,18% квоты МВФ, что кардинально не повысит их влияния на принимаемые в МВФ решения. На перераспределение квот страны Запада пошли из-за дополнительных финансовых ресурсов на борьбу с последствиями кризиса: страны БРИКС могут предоставить эти ресурсы. Повышение квоты увеличивает финансовые вложения страны в антикризисный фонд МВФ.

Исходя из состояния и структуры российской экономики, Россия не может претендовать на более глобальное перераспределение квот в свою сторону: слишком сильно она зависит от экспорта энергоресурсов. Неблагоприятная сырьевая конъюнктура тут же приведет к падению ВВП и серьезным экономическим проблемам. Но все же притязания России на квоту в размере 5-6% вполне реальны, хотя вряд ли это произойдет на ближайших встречах G-20.

На совещании по пересмотру долей участия в капитале МВФ в январе 2011 г. было отмечено, что квоты стран БРИКС вскоре возрастут до 20%, что вполне логично прежде всего за счет Китая. Совсем недавно мы были свидетелями того, что китайская экономика стала второй экономикой мира, обогнав Японию. Однако квота Японии в данный момент составляет 17,4%, что на 3,2% превышает совокупные квоты стран БРИКС. Разумеется, изменения в мировой перестановке не могут остаться незамеченными. В октябре 2011 г. Россия все-таки получила почти 4% голосов. Однако наш ВВП восстанавливается крайне медленно, что ослабляет позиции в борьбе за квоту³.

Решать финансово-экономические проблемы наиболее эффективно можно только совместными усилиями во взаимодействии со странами БРИКС, занимающими схожую с Россией заинтересованную и последовательную позицию в данном вопросе.

Суть ее состоит в следующем. Во-первых, введение строгих правил регулирования финансовых рынков. Во-вторых, оздоровление международной финансовой системы, придание мировым банкам большей стабильности путем увеличения банковских финансовых резервов. В-третьих, критический анализ предложений Еврокомиссии на вве-

---

³ РИА «Новости». 10.11.2011.

RIA «Novosti». 10.11. 2011.

дение налога на финансовые межбанковские операции. В-четвертых, превращение БРИКС в основной фактор стабилизации в финансовой сфере, в частности, разработка антикризисных мер перед угрозой распада еврозоны.

Фискальные новации

Страны БРИКС обсуждают проблемы финансового кризиса, условия возможного предоставления ресурсов МВФ, анализируют состояние финансовой ситуации в мире, финансовые потери системообразующих мировых банков и необходимость принятия совместных антикризисных мер. Рассматриваются также вопросы укрепления мировых финансовых институтов и фискальных органов.

Руководитель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу в сентябре 2011 г. предложил ввести налог на межбанковские финансовые операции. Об этом пишет газета «The Financial Times»⁴. Как отметил чиновник, банковскому сектору пришлось сделать вклад в поддержку общества. План предполагалось представить на рассмотрение стран G-20 в ноябре 2011 г. Хотя подробностей введения указанного налога Баррозу не привел, но известно, что поступления могут составить 55 млрд евро в год. «BBC News» приводит другую цифру возможных поступлений — 57 млрд евро в год, также указывая, что вступить в силу новый налог может уже в 2014 г. На встрече G-20 страны БРИКС выступили против введения столь обременительных в условиях финансового кризиса фискальных новаций. Д. Медведев, будучи тогда президентом, выразил общее мнение стран БРИКС по данному вопросу, заявив, что вводить налог на финансовые операции и быстро ужесточать требования к банкам в нынешней ситуации крайне рискованно. Он подчеркнул, что «все понимают, что даже временная приостановка межбанковского кредитования может повлечь за собой паралич финансовой системы, подобный тому, что наблюдался в 2008 г. На фоне таких рисков любые меры, ухудшающие финансовое состояние банков и финансовых рынков, могут быть контрпродуктивными». Он уточнил, что это касается «и слишком быстрого увеличения нормативов достаточности капитала и ликвидности, введения налогов на финансовые операции»⁵.

Идею введения «налога Тобина» (в честь нобелевского лауреата Дж. Тобина, предложившего ввести сбор с международных транзакций банков в поддержку развивающихся стран) выдвигала Германия еще в 2009 г. В конце того же года инициативу Берлина поддержала Франция. Однако в октябре 2010 г. в Еврокомиссии решили отложить введение подобного налога. Идея не нашла поддержки в США и Международном валютном фонде, а также у многих членов ЕС.

---

⁴ European Commission financial tax opposed by UK // BBC News. 28.09.2011;
Barroso backs financial transactions tax // The Financial Times. 28.09.2011;
Меркель и Саркози придумали правительство еврозоны // Lenta.ru. 16.08.2011
Merkel and Sarkozy's government has come up with the Eurozone // Lenta.ru. 16.08.2011;
Еврокомиссия одобрила всеобщий налог на банки // Lenta.ru. 07.10.2010.
The European Commission has approved a general tax on banks // Lenta.ru. 07.10.2010;
ЕС предложил МВФ ввести глобальный банковский налог // Lenta.ru, 11.12.2009;
The EU proposed the IMF to introduce a global bank tax // Lenta.ru. 11.12.2009.

⁵ News.ru.com // Новости экономики. 3.11.2011.
News.ru.com // Business News. 11.03.2011.

В августе 2011 г. лидеры Германии и Франции вновь заявили о необходимости в Евросоюзе общего налога на финансовые операции. 28 сентября 2011 г. против нового налога выступила Великобритания, в которой расположен один из крупнейших мировых банковских центров. Власти страны подчеркнули, что не имеют ничего против идеи самого налога, но считают, что вводить его нужно сразу во всем мире.

Пока правительство России думало над спасением отечественной банковской системы и «накачивало» ее ликвидностью, международные монетарные власти вынашивали идею обременения банков своеобразной налоговой десятиной. Инструмент призван стать до поры до времени неприкосновенным запасом и одновременно гарантией безопасности мировой финансовой системы на случай повторения глобального кризиса.

Впрочем, единого мнения в международном сообществе на этот счет нет. Сам планирующийся финансовый инструмент не имеет ни названия, ни предпосылок скорого введения.

История вопроса такова. Инициатором в деле глобального банковского обременения выступил бывший директор-распорядитель МВФ Д. Стросс-Кан. Сначала он предложил ввести налог на банки на конференции МВФ и Всемирного банка в Стамбуле, состоявшейся в октябре 2010 г. Разговор был продолжен в начале 2011 г., когда с целью создания «подушки безопасности» для национальных экономик лидеры ведущих стран Европы предложили МВФ ввести налог на осуществление финансовых операций. Не остался в стороне и американский президент Б. Обама, выдвинувший подобную инициативу в США, чтобы привлечь \$100 млрд для компенсации средств налогоплательщиков, затраченных на поддержку банковского сектора в период кризиса. Если же налог на банки введут в глобальном масштабе, то поступления от его сбора составят не одну сотню миллиардов долларов.

По мнению Стросс-Кана, нужно избегать ситуаций, когда прибыль от финансовой деятельности поступает только в руки частных лиц, тогда как убытки от этой деятельности покрываются за счет всего общества. Финансовый сектор должен выплачивать некий страховой взнос, чтобы покрывать свои риски в те времена, когда система дает сбой. «Эта идея только начинает находить поддержку. Я бы не стал утверждать, что она является чем-то вроде консенсуса в данной ситуации», — отметил бывший глава МВФ. Тем не менее, добавил он, необходимо найти глобальное решение — с равными взносами для всех представителей финансовой системы. Вариантов страхования от рисков, вызываемых изменчивостью мировой экономики, предлагается множество: от налогов на международные банковские операции, на прибыль банков, на оборот, на фонд оплаты труда сотрудников кредитных организаций — до совместного владения акциями ведущих международных финансовых институтов. Однако уже понятно, что речь не идет о всеобщем налоге на транзакции, идею которого в свое время сформулировал американский экономист Дж. Тобин и за введение которого ратовал бывший британский премьер-министр Г. Браун. Кстати, еще раньше Великобритания обложила 50%-м налогом банковские бонусы, а Швеция создала финансируемый самими банками специальный фонд для спасения кредитных учреждений, попавших в затруднительное положение.

Почин МВФ по введению мирового налога на банки поддержали на 40-м экономическом форуме в Давосе в январе 2011 г. Естественно, всех интересовал выход из гло-

бального кризиса. Одной из самых актуальных тем форума обещало стать обсуждение рисков суверенных дефолтов. Правительства многих стран «закачали» в национальные экономики большие средства, чтобы стимулировать потребление и экономический рост. Не всем удалось это сделать за счет накопленных резервов (как, например, России или Китаю). Многие страны накопили большие новые долги. Последние примеры (Греция, Испания, Португалия, Дубай) свидетельствуют, что после преодоления Великой рецессии им стоит в первую очередь заняться приведением госдолга к разумным пределам по отношению к ВВП.

Другими заявленными темами были неустойчивость цен на продовольствие, резкие скачки цен на нефть, непомерный рост китайского ВВП.

Идея введения налога на межбанковские операции предполагает собранные с банковских учреждений средства аккумулировать в специальном всемирном резервном фонде, чтобы пустить их в дальнейшем на защиту мировой экономики в новых кризисах. Поскольку деятельность финансового сектора создает для мировой экономики высокие системные риски, то, как считает руководство МВФ, было бы разумно направить часть ресурсов ведущих банков на учреждение глобального фонда, аналога американской FDIC (Federal Deposit Insurance Corp. — Федеральная корпорация по страхованию депозитов), страхующей банковские вклады. План МВФ по налогообложению банков, подготовку которого курировал заместитель главы фонда Д. Липски, был представлен на детальное обсуждение на саммите G-20 в Канаде в июне 2010 г.

У него с самого начала были противники и защитники. По оценке ОЭСР, суммарная стоимость спасения банков мира в ходе глобального кризиса составила \$11 трлн. Теперь настало время банкам помочь мировой экономике стать устойчивой, тем более что немалая часть выделенных на спасение кредитных учреждений средств не ушла по прямому назначению, а в виде бонусов осела в карманах банковских служащих.

Как считает бывший британский премьер Г. Браун, миру «нужен новый социальный контракт, который определит ответственность финансовых организаций перед обществом». Хотя политик пытается убедить мировое сообщество в том, что «развитые страны практически достигли договоренности по международному налогу на банки», суть и дата введения новой фискальной меры остаются неопределенными. Ранее Браун предлагал ввести на банковские транзакции т.н. «налог Тобина», но идею отверг Вашингтон. Президент Б. Обама заявил о намерении взимать налог в размере 0,15% с части активов крупнейших банков. В свою очередь председатель правления Deutsche Bank Й. Акерманн осторожно заметил, что поддерживает идею создания общеевропейского фонда для помощи крупнейшим финансовым институтам, банкротство которых могло бы создать системные риски. Британскую позицию поддержала Франция. Н. Саркози выступил соавтором статьи Брауна в «Wall Street Journal», ставшей своеобразным манифестом, призывающим к глобальной реформе финансовых рынков. Лидеры двух европейских стран настаивали на введении строгого регулирования мировой банковской системы.

В экспертном сообществе возможность введения мирового налога на банки вызывает большие сомнения. Экспертов удивляет позиция премьер-министра Великобритании. Если, допустим, все государства G-20 введут налог, то Великобритания в лице подразделений своих банковских и финансовых институтов может перенести подобные опе-

рации в свои заморские территории, где такого налога нет. Тогда может сложиться ситуация, когда, с одной стороны, в Великобритании налог введен будет, а с другой — нет, поскольку заморские территории Соединенного Королевства — независимые государства со своими налоговыми системами.

Мнение британского премьера вроде бы решили поддержать и канадские власти. Однако после некоторого раздумья правительство Канады все же заявило о нежелании принимать предлагаемый глобальный стандарт, связанный с общепанковским налогом. Об этом официально заявил министр финансов Дж. Флаэрти.

Комментируя возможность введения глобального налога на банки, вице-президент Всемирного банка по Европе и Центральной Азии Ф. Ле Уеру отметил, что Всемирный банк видит сложности в администрировании такого налога. При его введении необходимо координировать действия всех стран и сохранять равные условия взимания, иначе возможны проблемы с конкуренцией. «Полагаю, здесь нужно руководствоваться простым здравым смыслом — если мы собираемся финансировать процессы развития, то средства для этого должны откуда-то поступить. Если эти средства предполагается выручить благодаря введению налога, то собирать такие налоги с банков каждой страны придется самим властям внутри этой страны», — пояснил вице-президент ВБ. По мнению Ф. Ле Уеру, сотрудничество стран G-20 оказалось чрезвычайно важным в борьбе с мировым кризисом. Тем не менее в перспективе представитель ВБ видит ряд проблем, одна из которых — значительный размер национальных госдолгов. «Весьма непростые вещи надо решать в сфере макроэкономического управления», — сказал он, добавив, что самое пристальное внимание необходимо уделять результативности государственных расходов.

Как дипломатично заметил глава Министерства финансов США Т. Гайтнер, налогообложение спекулятивного капитала — не та мера, которую следует поддерживать. Зато налог способен затормозить рискованные арбитражные операции, уверен профессор Гарвардского университета К. Рогофф. Для введения налога нужен глобальный политический консенсус, напоминает директор консалтинговой компании А.Т. Kearney М. Уокер: «Если же его нет, идею обсуждать бессмысленно». В. Страхова, эксперт по налогам ESG, двумя руками за позицию Т. Гайтнера: «Каждому свое — регуляторы должны регулировать действия спекулянтов административными методами. А налоги стоит оставить в покое!»

Сейчас мировые финансовые власти озабочены проблемой операций «carry trade» — это сделки по заимствованию средств в национальной валюте государства, установившего низкие процентные ставки, для конвертации и их последующего инвестирования в валюту стран, где процентные ставки выше. Риски для мировой экономики от таких конвертационных фокусов велики. Неудивительно, что глава Управления финансового надзора (FSA) Великобритании А. Тернер заявил о необходимости исключить подобные операции из мировой финансовой практики: это «сделало бы мир чуточку лучше».

По оценкам экспертов, операции «carry trade» составляют 15-20% общего объема международного валютного рынка Forex. Проблемой для регуляторов является трудность в оценке конкретных параметров этих сделок. Использование данных мониторинга по ним может служить заблаговременным предупреждением об образовании очередного финансового пузыря.

Если большинство представителей зарубежных стран все же готовы сильнее закручивать гайки банковского законодательства, то, по словам бывшего министра финансов России А. Кудрина, «преодолеть кризис развивающимся экономикам поможет скорее регулирование валют на глобальном уровне, чем установление контроля над движением капитала».

Как считают российские власти, идея введения глобального налога на банки, в поддержку которого, в частности, высказывался британский премьер, еще не проработана; ее поспешная реализация может оказать негативное влияние на восстановление мировой экономики. Эта проблема не была обсуждена ни сообществом регуляторов, ни учрежденным «двадцаткой» Советом по финансовой стабильности, как пояснил тогда первый заместитель председателя Банка России А. Улюкаев. По его мнению, дополнительно требуется соотнести аргументы, связанные с обеспечением, с одной стороны, стабильности, а с другой — развития. Кроме этого, по словам представителя ЦБ, введение такого налога нарушает универсальность и нейтральность налоговой системы, а также создает элементы «moral hazard» — дополнительного морального риска со стороны участников этой системы, если речь идет о введении налога с целью создания фонда страхования рисков.

Против введения налога на банковские операции высказывались многие государственные деятели, подчеркивая, что запретительные или налоговые меры, которые будут давить на банковский сектор, могут оптимизировать ситуацию и что банковскую систему надо поддерживать. Правда, речь шла о направленном ФНС тогдашнему премьеру В. Путину пакета налоговых новаций, где среди прочих мер было предложено ввести на период кризиса налог в размере 0,5% на все платежные банковские операции юридических лиц. Хотя подобные платежи взимаются в странах с сырьевой экономикой — Бразилии, Аргентине, Венесуэле, Перу, в России это предложение вряд ли пройдет. Маловероятно, что жесткие рамки, предлагаемые Б. Обамой и европейскими лидерами, будут применены к российским банкирам.

Как известно, первоначально антикризисные меры в России состояли в «закачке» госфинансов в банковскую систему и в поддержке предприятий. Теперь встал вопрос о том, не пора ли сократить или совсем прекратить подобные дотации. По заверениям бывшего министра финансов А. Кудрина, наша страна сможет выйти из кризиса к концу 2012 г. Но, по его же словам, госбюджет вплоть до 2015 г. останется дефицитным. До той поры Россия будет постепенно сворачивать антикризисные меры. В любом случае ясно, что на поводу МВФ правительство России не пойдет: одной рукой давать банкам деньги, а другой — забирать их было бы слишком опрометчиво.

4 ноября 2011 г. страны G-20, учитывая глобальный характер финансово-экономического кризиса, согласились предоставить дополнительные средства МВФ для борьбы с долговым кризисом еврозоны. Об этом заявил президент Европейского совета Х. Ромпей после заседаний в рамках саммита G-20 в Каннах. В свою очередь представители РФ по итогам саммита отмечали, что Россия готова вложить в МВФ \$10 млрд, о которых было объявлено ранее, но добавили: «Будут ли необходимы дополнительные средства, пока неясно. Если такой запрос поступит, мы будем его рассматривать, и в

каком-то объеме будем, конечно, участвовать»⁶. Правда, было подтверждено, что Россия, как и многие другие участники G-20, выступает за предоставление помощи европейским странам через МВФ.

Однако глава еврокомиссии Ж.М. Баррозу с явным сожалением заявил, что, по итогам ноябрьского 2011 г. саммита, страны G-20 так и не пришли к согласию относительно введения налога на банковские операции («налог Тобина»). Представители России вместе с тем дипломатично заявили, что «есть много стран, которые против этого налога», и подчеркнули, что Россия готова рассмотреть возможность его введения, «если все страны согласятся, что такой налог вводить нужно».

Взаимодействие с МВФ и Всемирным банком

Влияние мирового финансового кризиса на социально-экономическое и политическое развитие России — остроактуальная проблема, решение которой напрямую зависит от взаимодействия нашего государства с мировым финансово-экономическим сообществом. На данном историческом этапе важно раскрыть причины возникновения и проявления текущего мирового финансового кризиса. Он отличается как глубиной, так и размахом, пожалуй, впервые после Великой депрессии охватив весь мир. Важно выявить истоки и причины кризиса, основные факторы, с которыми связывают возникновение кризиса.

Последние события наводят на мысль, что кризис 2008 г. не закончился, а постепенно и весьма болезненно вступает в стадию ремиссии. Вполне очевидно, что финансовый кризис 2011-2012 гг. — это не столько самостоятельное явление, сколько логическое продолжение предыдущего. Скорее всего «дно», за которым начнется новый подъем экономики, еще не достигнуто. Высокий уровень безработицы, рост цен, усиление инфляции, повышение склонности к сбережениям, снижение покупательной способности населения, низкий уровень загрузки производственных мощностей, медленные темпы создания новых рабочих мест — тревожные сигналы. Похоже, только казалось, что кризис в Америке и Европе закончился. На самом деле он явно перешел в сложную и затяжную стадию.

МВФ и Всемирный банк полностью поддержали антикризисные меры правительств. Хотя нельзя сказать, что выработанные меры были эффективными и в полной мере сняли остроту социально-экономических противоречий между развитыми и развивающимися странами. С помощью этих мер пока не удалось преодолеть мировых кризисных явлений в финансовой сфере и снизить валютные и финансовые риски. В то же время МВФ и Всемирный банк, как крупные финансово-кредитные мировые организации, активно включились в процесс кредитования пострадавших от кризиса стран.

Предполагать, что Россию кризис минует, было бы наивно. Старые американские проблемы, которые спровоцировали первую волну кризиса, полностью не исчезли. К ним добавились серьезные проблемы в европейской экономике. Все это косвенно, но весьма ощутимо может коснуться и России, поскольку она тесно интегрирована в мировую экономику. Ждать, что на фоне кризиса повысится спрос на сырье — основу россий-

---

⁶ РИА «Новости». 04.11.2011.
RIA «Novosti». 04.11.2011.

ского экспорта, от которого в значительной мере зависят поступления в бюджет, явно не приходится. Соответственно, темпы роста экономики также будут отставать от докризисных. Кроме того, может продолжиться ослабление рубля, что негативно скажется на покупательной способности населения и повысит инфляцию. В качестве причины роста доллара по отношению к рублю помимо повсеместного «бегства» от финансовых рисков и значительного увеличения оттока капитала, обусловленного явным ухудшением у нас инвестиционного климата, можно назвать падение цен на нефть, которое также негативно скажется на доходной части бюджета.

Получается, что Россия, несмотря на определенную специфику экономической ситуации, может столкнуться с теми же проблемами, что Европа и Америка. Это значит, что прогноз кризиса неутешительный, исход его далеко не ясен. Вся надежда на то, что мировые экономические кризисы приходят и уходят. Главное, чтобы кризис 2011-2012 гг. не затянулся и России хватило сформированной правительством «подушки безопасности» в виде резервных финансовых средств.

В условиях глобализации России необходимо усилить взаимодействие с мировыми финансовыми институтами (МВФ, ВБ) в целях оптимизации финансово-экономического сотрудничества, усиления координации действий государств по преодолению кризиса и повышению эффективности мер, вырабатываемых этими финансовыми структурами, для выхода из кризисных ситуаций.

БРИКС: оценка перспектив

Мировой экономический кризис, экологическая, энергетическая, продовольственная безопасность обсуждаются на форумах объединения БРИКС, которые с 2009 г. стали заметным явлением. Вполне возможно, что в перспективе к форумам БРИКС проявят интерес другие страны (по аналогии со встречами G-8).

В Европе многие считают, что страны БРИКС меньше заинтересованы в общих идеях многостороннего мира и больше склонны к националистическому, чем к объединенному, миру, который якобы подчеркивает их новообретенную силу и интересы. Результатом этого становится ослабление консенсуса на мировой арене. Сферы влияния двух полюсов эпохи холодной войны давно ушли в прошлое. Новый мировой порядок с американским господством постепенно исчезает. Ему на смену не пришли ни четкое лидерство, ни ясные правила. В новой борьбе между суверенитетом, с одной стороны, и правами человека и демократией — с другой, пока не сформировались правила.

БРИКС — это экономическое и политическое объединение прежде всего для стран, входящих в него. Страны БРИКС осуществляют взаимовыгодное финансовое и экономическое сотрудничество, причем самостоятельно, в собственных интересах, без вмешательства и диктата промышленно развитых стран. Однако степень политического и экономического влияния стран БРИКС все же значительно ниже, чем объединений промышленно развитых стран. Тем не менее развитые страны вынуждены учитывать растущее влияние объединений, подобных БРИКС и G-20. БРИКС — это объединение стран «восходящих» рынков. Страны БРИКС свидетельствуют о происходящем перераспределении рынков сбыта и производства в мире. Странам G-7 все труднее становится навязывать им собственный диктат. Глобальные проблемы и выход из финансово-экономического кризиса можно осуществить только совместными усилиями.

Конечно, далеко не все воспринимают БРИКС всерьез, а считают его некой умозрительной конструкцией. Немало членов экспертного сообщества рассматривают его в качестве исключительно конъюнктурной формации, некоего ассиметричного ответа лидеров развивающихся стран, стремящихся таким путем напомнить о себе США и остальным высокоразвитым странам, ориентированным на США. Особое внимание обращается на то, что страны БРИКС по сути ничего не связывает — ни общая история, ни цивилизационная общность, ни потребности в сфере обороны, ни долговременные экономические цели и приоритеты. В этих рассуждениях есть логика, которая, однако, не может игнорировать очевидного.

Безусловно, трудно отрицать разнородность цивилизационных основ стран БРИКС, наличие у каждой из стран собственных немалых проблем, как нельзя не согласиться с тем, что Россия, к сожалению, пока отстает по многим показателям от партнеров по БРИКС. Однако следует учитывать и то, что обстоятельств, сближающих эти страны, больше, чем имеющихся между ними различий.

Конечно, конкуренция и соперничество внутри БРИКС остается. Однако это формат свободного диалога в экономической и политической областях. БРИКС прежде всего отражает новые методы реализации многосторонней дипломатии.

Внимательный анализ международных отношений позволяет убедиться в том, что в мире полным ходом идет перегруппировка сил, перераспределение рынков. Создаются новые, непривычные с позиций вчерашнего дня форматы межгосударственного общения, имеющие необычные географические и функциональные параметры.

Одним из подобных форматов (называть его структурой пока рано) является БРИКС, связующим элементом которого выступает не только географическая или очевидная политическая привязка либо общая концепция экономического роста, а взаимовыгодное совпадение интересов по широкому кругу международных проблем, решающим вопросы стабильного развития.

Надо учитывать, что совокупные золотовалютные резервы стран БРИКС велики (\$4 трлн), что приобретает особую значимость для выработки совместной стратегии в условиях обострения финансового кризиса, когда развитые страны испытывают острый дефицит финансовых ресурсов для его преодоления. На долю стран БРИКС приходится 25% мирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют).

БРИКС является определенным аналогом G-7, неким «ассиметричным ответом» G-7. БРИКС сталкивается с новыми вызовами по мере роста его роли в мировой экономике. БРИКС — это своеобразный форум для обсуждения интересующих участников крупных мировых проблем, координации совместных усилий по выработке и возможному принятию согласованных решений. Среди них реакция на мировой экономический кризис, изменение климата планеты, модернизация, научно-технический прогресс и инновации, здравоохранение, экологическая, продовольственная и энергетическая безопасность, стратегическая стабильность и т.д.

Новый мировой порядок

В условиях глобализации необходимы стабильность и предсказуемость мирового порядка. Сегодня новый миропорядок обретает форму. Своей стабильностью он обязан приблизительному балансу между различными державами. Развал прежнего порядка

означает, что старое равновесие было нарушено. Переходный период — это период, в ходе которого мир стремится достичь нового равновесия. После того как оно будет достигнуто, сформируется новый порядок.

Что определяет пределы нового миропорядка? Во-первых, надо представлять, какие страны окажутся на международной авансцене в этом новом порядке; во-вторых, какие регионы будут господствовать в международных отношениях; в-третьих, какие страны снизят свое влияние.

Обычно страны, находящиеся в центре международной сцены, выступают с предложениями по поводу важнейших мировых проблем. После некоторого обсуждения и дополнения с помощью различных механизмов эти предложения со временем становятся консенсусом для всего мирового сообщества.

В сегодняшнем мире двумя важнейшими темами остаются мир и развитие. В то время как мировое сообщество по-прежнему погружено в экономический спад, в этом году верхние строчки повестки дня заняли экономические и финансовые вопросы. Поэтому, как нам представляется, участие в БРИКС отвечает интересам России по многим причинам.

Во-первых, через БРИКС (тем более с учетом укрепления в перспективе его механизмов) Россия получает мощный инструмент наращивания политического веса на международной арене, который после распада СССР существенно уменьшился, и соответственно, продвижения своих стратегических приоритетов на мировой арене. Страны БРИКС уже выступают практически как единомышленники при рассмотрении серьезных проблем в ООН и на других форумах, включая экономическую G-20.

Очевиден тот факт, что БРИКС заявил о себе в Совбезе ООН. Россия могла бы играть роль посредника (или связующего звена) как между членами самого БРИКС (со всеми у России складываются хорошие отношения), так и между БРИКС и G-7. Членство в БРИКС объективно усиливает позиции России в диалоге с США и ЕС по всему спектру важнейших проблем современного мира.

Во-вторых, БРИКС открывает для России широкие возможности в доступе на новые финансово-экономические рынки. Россия не только сохранит статус главного экспортера энергоресурсов для этой группы стран, но может стать важнейшим поставщиком в них современных технологий (ядерная энергетика, освоении космоса, энергетическое машиностроение, новейшие виды вооружений). Это будет способствовать укреплению конкурентоспособности нашей страны как крупнейшего мирового экономического игрока.

Наконец, используя формат БРИКС, Россия может более озвучивать предложения относительно преодоления мирового кризиса (в частности, в рамках G-20), что объективно способствует усилению ее влияния на глобальную экономику, и не только через энергетическую сферу.

Каковы роль и место БРИКС в мире? Можно ли ожидать, что ранее виртуальная конструкция БРИКС постепенно начнет обретать черты реальной организации? Кому из стран-участниц нынешней БРИКС отведена лидирующая роль в этой структуре? В чем состоят новые цели и задачи БРИКС? Жизнеспособна ли структура, объединившая слишком разные государства? Что может стать объединяющим элементом для стран

БРИКС, а что, наоборот, может сыграть разъединяющую роль? Эти и другие вопросы активно обсуждаются сегодня.

Вместе с тем, анализируя широкоформатную деятельность БРИКС, следует принимать во внимание разные точки зрения в экспертном сообществе. Наряду с оптимистическими существуют скептические оценки, делающие упор на значительных цивилизационных различиях между странами БРИКС и констатирующие тот факт, что государства находятся на разных фазах цивилизационного развития. Причем если в случае Бразилии, Индии и Китая можно говорить о восходящей фазе, то Россия находится в фазе нисходящей. Нельзя также не учитывать разноречивые высказывания, которые склонны принижать роль стран БРИКС. Конечно, в России существуют серьезные нерешенные внутренние проблемы. Еще недавно превалировали оптимистичные суждения относительно стремительного роста стран БРИКС. Однако все настойчивее звучит, что Россия явно потеряла темпы развития: ее политика провалилась, а экономика так и не стартовала. «Пока правительства развивающихся стран занимаются риторическими изысканиями, центральные банки все отчетливее осознают, что надо быть очень, очень осторожными», — считает Р. Зелик, тогдашний глава Всемирного банка (*The Financial Times*, 28.11.2011). Негативное восприятие усиливается в моменты, когда экономика начинает демонстрировать отрицательные значения показателей, как это произошло с Россией. Более того, некоторые эксперты считают, что при подобном положении дел Россия — кандидат на вылет из БРИКС. Обращается внимание на такие негативные процессы в экономике, как ослабление банковской системы, сырьевая зависимость и серьезные политические риски.

Из этой группы только Бразилия, Индия и Китай пока оправдывают ожидания, хотя и неясно, до каких пор их уязвимая политическая и негибкая экономическая модель — государственный элитарный, олигархический капитализм — сможет удерживать курс на быстрое экономическое развитие. Вполне очевидно, что самые продвинутые научно-технологические исследования в Китае все-таки направлены на беззастенчивое копирование и «переизобретение» западных технологий, чтобы не платить за авторские права. Это не самый многообещающий способ, хотя он отчасти свидетельствует о том, что существование патентов может нанести ущерб инновациям. Одновременно жесткая политическая система в Китае создает искусственные препятствия на пути стремительно развивающейся экономики, увеличивая разрыв между странами, и явно не соответствует современным требованиям мирового развития. При формулировании позиции в отношении БРИКС следует принимать во внимание все многообразие мнений. Трудно отрицать разнородность цивилизационных основ стран БРИКС, наличие у каждой из стран собственных немалых проблем. Нельзя не согласиться с тем, что Россия, к сожалению, отстает по многим показателям от партнеров по БРИКС.

Однако следует учитывать, что обстоятельств, сближающих эти страны, больше, чем имеющихся между ними различий. Конечно, существуют конкуренция и соперничество между странами БРИКС. Вместе с тем во многом преобладают такие факторы, как типологическая сопоставимость, сходство позиций по основным пунктам международной повестки дня, стремление показать пример ответственного лидерства, наконец, конкретное сотрудничество, которое сближает эти страны. Кроме того, цивилизационная разнонаправленность могла бы стать действительным препятствием в случае, если бы

страны БРИКС вознамерились создать некое институционализированное объединение со своего рода программой, уставом и согласованными и едиными для всех правилами игры. Но формат диалогового форума, каковым является БРИКС, предполагает свободу действий каждой из стран, возможность проводить самостоятельную политику, выбирать собственных партнеров, а между собой сотрудничать лишь в случае неоспоримой и взаимной выгоды. Для свободного формата цивилизационные различия не помеха. Рыночные интересы неизменно возобладают. Наличие упомянутых выше положительных факторов свидетельствует о наличии немалых перспектив, большого внутреннего потенциала стран БРИКС, о том, что их сближают прежде всего объективные потребности роста, развития, модернизации в широком смысле этого слова. Таким образом, БРИКС имеет все шансы на то, чтобы идти по пути поступательного развития.

В настоящее время существуют предложения о включении новых кандидатов в расширенный состав БРИКС. Помимо Южной Африки это Мексика, Турция, Южная Корея, Индонезия. Между тем с возможным расширением БРИКС противоречия усилятся как внутри самой группы, так и между ними и индустриально развитыми странами. Этого нельзя исключать. Очевидно, что предполагаемое расширение БРИКС помимо ЮАР будет осуществляться поэтапно и не столь стремительно: быстро и всех сразу принять в БРИКС не смогут, тем более что формально юридической процедуры по членству в этой организации нет. Так, Турцию до сих пор не приняли в ЕС: против выступает Германия. Здесь и опасение из-за возможного усиления неконтролируемой миграции, из-за исламского религиозного фактора, хотя Турция позиционирует себя как светское государство. G-7 не расширяется за счет Южной Кореи (против — Китай и Япония из-за внутренних политических проблем этих стран и элементарной боязни конкуренции). Участие ЮАР в БРИКС соответствует концепции расширения географических рамок, охватывающих большее количество континентов. Кроме того, ЮАР по сути нейтральна. Ее включение не вызвало усиления противоречий внутри самой группы и не встретило столь значительного сопротивления, как в случае с Южной Кореей, Мексикой и Турцией. (Если Китай и Индия против кандидатуры Южной Кореи, то Бразилия против кандидатуры Мексики. Вместе с тем и Южная Корея, и Мексика подвержены влиянию США.) Есть свидетельства того, что БРИКС уже реально работает.

Хотя БРИКС не является жестко организованным союзом или блоком, а процессы его институционализации идут довольно медленно, само существование БРИКС как пятистороннего механизма согласования подходов может быть успешно использовано для продвижения общих внешнеполитических интересов, развития стратегического партнерства с входящими в него странами, создания определенного противовеса влиянию Запада в мировой политике и экономике. Вряд ли стоит искусственно преувеличивать противоречия между странами внутри объединения БРИКС. Они гораздо отчетливее проступают между промышленно развитыми и отстающими странами с низким уровнем развития.

Следует ли России рассчитывать на членство в современных международных объединениях? Конечно, в России существуют серьезные нерешенные проблемы, но потенциал страны велик, хотя он либо выработан и истощен, либо в значительной мере не используется. К тому же поскольку составляющие его основу знания имеют тенденцию к устареванию, можно говорить о его моральном и физическом старении. Крупные цен-

тральные мировые банки осознают, что с инвестициями в подобные страны связаны огромные риски, потому проводят весьма сдержанную и осторожную политику. России необходимо не просто членство в различных объединениях и организациях, в т.ч. формальное, а постоянно надо доказывать и последовательно отстаивать свою значимость как сильного государства, занимающего передовые позиции в мире.

Какова стратегия будущего России в мировом сообществе? И на этот вопрос ответ прежде всего должна дать сама Россия.

Совершенно очевидно, что только существенное реформирование экономики на либеральных основах и приведение в соответствие с ней политической системы позволит стране встать на лидирующие позиции.

Россия не в состоянии конкурировать с Китаем, с его дешевой рабочей силой. Он готов предложить на мировых рынках товары гораздо более дешевые, чем другие страны. С ним не могут в этом плане конкурировать ни американцы, ни европейцы. Но они находят собственные выходы, причем не по отдельности, а в рамках ВТО и ЕС.

Россия не в состоянии конкурировать с американцами и европейцами, потому что у них гораздо более сильная инновационная экономика. У России есть необходимый потенциал, чтобы стать инновационной державой. Но сделать это в условиях авторитарного режима невозможно. Таких прецедентов в истории нет! Российское общество должно добиваться того, чтобы движение шло в сторону либерализации и демократизации политической системы и более высокого уровня образования. Запад хочет иметь дело со стабильной Россией. Но она опять на историческом перепутье.

Возросшему уровню важнейших международных экономических объединений России все-таки придется соответствовать, причем чем скорее, тем лучше. Страна должна стать открытым и энергичным партнером во всем сложном спектре мирового сотрудничества, целенаправленно и последовательно осуществлять подъем своего развития через многообразие экономических, финансовых и политических объединений. Надо искать выход, который позволит России ответить на вызовы, с которыми она будет сталкиваться в XXI в.

В этой связи России важно постоянно закреплять свое политическое и интеллектуальное лидерство в БРИКС. А несомненная важность этой организации для российской внешней политики и прогнозируемый рост ее влияния в мировых процессах диктует необходимость разработки на новых основах российского стратегического подхода к участию в этом нестандартном, но весьма многообещающем формате.

Примечания